

Сичинава Виктория Викторовна

СВОЙСТВА И ФУНКЦИИ СЛОВЕСНОЙ ДЕКОРАЦИИ В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ Н. С. ГУМИЛЕВА

В статье рассматривается необходимость выделения в структуре драматургического текста важного элемента, позволяющего создавать пространственную характеристику художественного текста. Речь идет о словесной декорации, обладающей особыми свойствами, присущими всем видам декораций, и функциями. Благодаря рассмотрению основных свойств (условность, подлинность, личностность, частность, практичность, самоценность) можно говорить об обоснованности введения словесных декораций в ряд элементов, характеризующих художественное пространство. На материале драматургических текстов Н. С. Гумилева проводится анализ свойств и функций словесных декораций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 158-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**INTERINDUSTRY POLYSEMY IN TERMINOLOGY SYSTEMS
(BY THE MATERIAL OF TERMINOLOGY SYSTEMS OF OIL AND GAS ENGINEERING AND CONSTRUCTION)**

Samigullina Liliya Zakariyevna, Ph. D. in Philology
Ufa State Petroleum Technological University (Branch) in Oktyabr'skiy

Samigullina Elina Faritovna
Kazan State University of Architecture and Engineering
sliliyaz@mail.ru

In the article, applying the methodology of cognitive-ideographic description, the authors consider the phenomenon of polysemy in terminology systems of oil and gas engineering and construction. Terminological polysemy is described as a phenomenon arising from the nomination of various denotata by the term, referring to one or several related branches of knowledge, and representing the logical-conceptual relationships of similar cognitive features of the notions of various industries.

Key words and phrases: terminological polysemy; polysemy; interindustry polysemantic word; cognitive-ideographic description; cognitive sphere.

УДК 81'42

В статье рассматривается необходимость выделения в структуре драматургического текста важного элемента, позволяющего создавать пространственную характеристику художественного текста. Речь идет о словесной декорации, обладающей особыми свойствами, присущими всем видам декораций, и функциями. Благодаря рассмотрению основных свойств (условность, подлинность, личностность, частность, практичность, самооценность) можно говорить об обоснованности введения словесных декораций в ряд элементов, характеризующих художественное пространство. На материале драматургических текстов Н. С. Гумилева проводится анализ свойств и функций словесных декораций.

Ключевые слова и фразы: декорация; словесная декорация; драматургический текст; театральное пространство; «новая драма».

Сичинава Виктория Викторовна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
orechovaya@mail.ru

**СВОЙСТВА И ФУНКЦИИ СЛОВЕСНОЙ ДЕКОРАЦИИ
В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ Н. С. ГУМИЛЕВА**

Драматургический текст имеет сложную структуру, ведь он связан с литературным и театральным пространством. Литературное пространство всегда является первообразом, точкой отсчета для создания театрального пространства. О театральном пространстве нет четкого представления, чаще всего это совокупность пространства сценической площадки и зрительного зала. Данный подход больше связан со сценографией. Его поддерживает Ю. М. Лотман, который говорит, что «театральное пространство делится на две части: сцену и зрительный зал, между которыми складываются отношения, формирующие некоторые из основных оппозиций театральной семиотики» [5, с. 588]. Итак, драматургический текст объединяет все авторские установки, сюжетное развитие, отображает намерения, которые должны быть реализованы в драматическом тексте. Для воспроизведения драматургического пространства достаточно чтения текста, чтобы возникла пространственная картина мира.

Драматургические тексты своим содержанием отображают временные и пространственные характеристики. Художественное время и пространство драмы – это то, что происходит «здесь и сейчас», но не исключается возможность расширения как времени, так и пространства (например, проецирование в будущее или возврат в прошлое) благодаря особым авторским приемам или средствам. Среди таких средств можно выделить словесные декорации – это «наименование значимого предмета, пространственного ориентира, находящегося или не находящегося на сцене, но имеющего важное значение для раскрытия сюжета художественного произведения и принадлежащего речи персонажей» [7, с. 173]. Словесная декорация выделяется на основании 5 критериев (функциональный, структурный, семантический, локализационный и коммуникативный, или критерий авторского намерения). На наш взгляд, наиболее последовательно и расширенно использование словесных декораций наблюдается в начале XX века в связи с особенными мировоззренческими установками: двоемирие символистов, возврат к первобытному времени, к Античности акмеистов, проекция в будущее в творчестве футуристов. Рассмотрим свойства и функции словесных декораций в творчестве Н. С. Гумилева как яркого представителя «новой драмы», драматургической мысли начала XX века.

Словесная декорация (или устная) обладает теми же свойствами, что и другие виды декораций (звуковая, конструируемая, симулированная).

Подлинность. Данное свойство имеет некое отношение к историчности и подразумевает изображение реально существующих, идентично смоделированных элементов пространства. Например, Б. Брехт говорит, что при изображении жизни в деревне он «умышленно не говорит: “положение в деревне”» [1, с. 481], так как цель автора – ««зафиксировать”, позднее это будет трудно восстановить, а это исторически важно» [Там же],

а читатель должен воспринимать полученную информацию как соответствующую действительности, проверенную и исторически достоверную. Поэтому автор создает художественный мир не для того, чтобы показать большее сходство, а для того, чтобы создать модели, типы и образы человеческой жизни. «В театре, так же как и в литературе, внешний мир, внешняя реальность нужны не для того, чтобы их воспроизвести, как это считалось в течение долгих лет, а для того, чтобы использовать их как общее для автора и зрителя знание, общую презумпцию и как референциальную аллюзию (эффект реальности), без которой невозможно прочтение драматического текста» [6, с. 37]. В драме «Отравленная туника» Н. С. Гумилев описывает восточную культуру и упоминает: «Но я однажды видел у дороги, // Как *черный камень* молят старики» [2, с. 94]. Словесная декорация «черный камень» не метафора автора, это отсылка к мусульманской святыне: «название мечети в Мекке, имеющей форму куба, в стену которой вмурован “черный камень”» [8, с. 287]. В драме «Актеон» драматург активно привлекает исторические источники и создает реальное пространство на основе мифологии. Например, словесная декорация «...поставил следить за *прокладкой канала*» [2, с. 13] свидетельствует о тонкой исторической работе Н. С. Гумилева над текстом драмы «Актеон», ведь именно Кадму (один из героев драмы, который произносит данную фразу) принадлежит идея водопровода от Кадмеи (акрополь) из Киферонских источников.

Условность. Театр стремится к воссозданию реальности, однако даже при самой лучшей авторской манере постоянное ощущение конструирования мира не может покинуть читателя, поэтому «декорация, призванная передать крайнюю нужду или опаснейшую ситуацию, может быть выполнена в легких и даже веселых тонах» [1, с. 535]. Э. Золя настаивает на мнении о том, что декорация не обязана быть полностью натурализованной и воссозданной: «Мне возразят, что декорация – всего лишь раскрашенный картон; это верно, но ведь в романе-то мы имеем дело даже не с раскрашенным картоном, а только с бумагой, покрытой типографскими знаками, и тем не менее иллюзия у читателя возникает» [3]. Словесные декорации проявляют условность в большей степени, чем любой другой вид декорации, ведь словесная декорация не всегда материальна, она может визуализироваться только по замыслу автора (в ремарках) или по желанию режиссера (на сцене). Поэтому все словесные декорации, не воплощенные на сцене, можно с уверенностью называть условными. В драмах Н. С. Гумилева условность словесных декораций порой достигает крайней степени проявления, когда при описании конкретных материальных вещей, которые охватить на сцене нельзя, появляются ирреальные персонажи и явления. Например, описание Индии сопровождается словами персонажа:

*Всего рассказывать не буду,
Скажу: там ангелы парят,
Там бродят демоны повсюду
И по-людскому говорят* [2, с. 157].

С *условностью* связано другое свойство – *личностность (индивидуальность)*. Несмотря на указания автора, его стремления и способности к подробному / узкому описанию декорации, «пьесе можно читать, что относится не только к “драме для чтения” (Lesedrama), “театру в кресле” (по словам А. де Мюссе). И в этом случае авторские указания возбуждают воображение читателя, помогают ему представить окружающую персонажей внесловесную действительность» [4, с. 182]. Даже при обширном описании всей театральной действительности невозможно создать два абсолютно одинаковых читательских пространства: остается возможность для свободного, независимого от автора, мыслительного процесса для создания своего индивидуального читательского мира. Словесная декорация является моделью вербальной визуализации; «эта модель проявляется в условности, принимаемой зрителем: ему самому надо вообразить не только место действия, но и немедленную его трансформацию после специального указания» [10, с. 59].

Частность. Декорация является только частью театрального текста и частью сценографии. Исходя из конкретных задач автора или режиссера, декорация отображает только значимые элементы драматургического пространства. Так, «безобразность места действия не передается безобразностью декорации» [1, с. 535], для этого могут быть использованы другие сценографические или звуковые эффекты (потрепанные костюмы, отзвуки персонажей о данном месте и т.д.). В драмах Н. С. Гумилева пространство часто делится на частные пространства. Например, в драме «Актеон» словесные декорации описывают частные пространственные ориентиры: «Чтоб мальчикам было где время убить, // Построила я *лунарий*» [2, с. 12], «Сюда, товарищи, за *этой чайцей* // Звучат людские голоса» [Там же, с. 13], «Я для охоты *здесь в лесу*, // Не перетаскивать *каменья*» [Там же, с. 14], «Тащи его в город... а *город веселый*» [Там же], «*Я лягу здесь, под этот мудрый вяз*» [Там же, с. 16].

Практичность. Наличие декораций на сцене в любом случае должно отвечать каким-либо практическим целям. «Все, что стоит на сцене, должно играть, а тому, что не играет, нет места на сцене» [1, с. 531]. Данное свойство вносит ограничительный параметр на действия режиссера, но не на действия драматурга: драматург может предельно точно, в деталях описывать все предметы убранства церкви, однако для театральной постановки будет достаточно только изображения конкретных «работающих» декораций. Не многие драмы Н. С. Гумилева были реализованы на сцене, несмотря на то, что создавались они именно для театральных постановок. Практичность словесных декораций проявляется в невозможности убрать столь важные и необходимые элементы, что приведет к потере целостного сюжетного развертывания и понимания художественного текста. Так, в пьесе «Дерево превращений» главной словесной декорацией является само название, которое может быть и не реализовано на сцене, так как название не относится к активным сценическим элементам (материальным), и реплика героя: *На этом дереве всего пять плодов* [2, с. 159]. Отсутствие дерева как сценического реального предмета явно усложнит процесс сценографии и создания адекватного, правильного театрального пространства.

Самоценность. Автор нередко придает тому или иному месту некий дополнительный признак события. Так происходит символизация, излишняя метафоризация, которая для обыденного представления мира

не свойственна. Для того чтобы предмет приобретал свои символические, сакральные смыслы нужны замысел, художественная реальность и определенные контекстуальные связи. При этом необходимо понимать, что «вещи сами суть места, а не просто принадлежат определенному месту» [9, с. 211]. В пьесах Н. С. Гумилева можно говорить об особых символических пространственных ориентирах, созданных с помощью словесных декораций: пещера, камень, гора (утес, скала), море, пустыня, дерево, лес, земля и другие.

Словесная декорация относится к элементам драматургического пространства и является одним из важных средств создания пространственных отношений и характеристик: так выражается важная функция такого типа декораций. Основные свойства, рассмотренные нами, подтверждают необходимость выделения и рассмотрения особенностей словесных декораций, которые стали активным средством конструирования пространства драматургических текстов в начале XX века с развитием «новой драмы».

Список источников

1. **Брехт Б.** Театральная практика // Брехт Б. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания: в 5-ти т. М.: Искусство, 1965. Т. 5/2. С. 480-536.
2. **Гумилев Н. С.** Сочинения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1991. Т. 2. Драммы. Рассказы / сост., подгот. текста, примеч. Р. Щербакова; подгот. текста «Записок кавалериста», примеч. Е. Степанова. 478 с.
3. **Золя Э.** Натурализм в театре [Электронный ресурс]. URL: http://www.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Zola_Naturalisme.htm (дата обращения: 21.02.2017).
4. **Кабыкина Ю. В.** Рамочный текст в драматическом произведении (А. Н. Островский и А. П. Чехов): дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 205 с.
5. **Лотман Ю. М.** Об искусстве: Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Статьи. Заметки. Выступления (1962-1993). СПб.: Искусство-СПБ, 1998. 704 с.
6. **Пави П.** Словарь театра. М.: Прогресс, 1991. 504 с.
7. **Сичинава В. В.** Классификация словесных декораций в пьесах Н. С. Гумилева с точки зрения семантики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 173-176.
8. **Словарь иностранных слов современного русского языка** / сост. Т. В. Егорова. М.: Аделант, 2014. 800 с.
9. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
10. **Чипизубова М. И.** Дискурсивные приемы театра авангарда как разновидность коммуникативного семиозиса: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2004. 161 с.

PROPERTIES AND FUNCTIONS OF VERBAL SCENERY IN THE DRAMATIC TEXT OF N. S. GUMILEV

Sichinava Viktoriya Viktorovna

*North-Caucasus Federal University, Stavropol
orechovaya@mail.ru*

The article discusses the need to allocate an important element in the structure of dramatic text that allows creating a spatial feature of a literary text. The author examines verbal scenery that has special properties inherent in all types of scenery, and functions. By considering the fundamental properties (convention, authenticity, personhood, particularity, practicality, self-value) it is possible to speak about validity of introduction of verbal scenery in a number of elements that characterize the literary space. By the material of dramatic texts of N. S. Gumilev, the analysis of the properties and functions of verbal scenery is carried out.

Key words and phrases: decoration; verbal scenery; dramatic text; theatre space; “new drama”.

УДК 81

В статье рассматриваются сложные прилагательные, используемые в авиационной лексике английского языка. Предложены различные классификации сложных прилагательных. Приведены примеры моделей сложных прилагательных, выделены наиболее продуктивные модели. В работе представлены также примеры словосочетаний со сложными прилагательными. Выявлена структурно-семантическая взаимосвязь между компонентами сложного слова. Автор считает, что на занятиях по английскому языку в технических вузах целесообразно уделять больше внимания словообразованию, особенно словосложению, так как сложные слова находят широкое применение в научно-технической литературе. Знание словообразовательной системы английского языка будет способствовать решению задач, связанных с переводом специальной литературы, и мотивировать студентов к профессионально-ориентированному изучению иностранного языка.

Ключевые слова и фразы: сложные прилагательные; сложные слова; модели; классификация; словосложение; компоненты.

Столбовская Маргарита Анатольевна

*Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
love89advance@gmail.com*

СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В АВИАЦИОННОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Для изучения английского языка, для перевода научно-технической литературы важно знать особенности словообразования. Лингвистами активно исследовалась словообразовательная система английского языка;